

Большая часть китайской интеллигенции приняла активное участие в антифеодалной и антиимпериалистической борьбе китайского народа, ибо она крайне остро ощущала последствия союза консервативной феодальной реакции с колонизаторами, тормозившего развитие страны. Первые несомненные успехи нового строя соответствовали творческим устремлениям деятелей умственного труда, их патристическим чувствам, а для авангардной группы интеллигентов, пришедших к марксизму до 1949 года, они означали воплощение в жизнь их социальных идеалов.

Почти за год до создания Китайской Народной Республики, 18 декабря 1948 года, ЦК КПК принял решение о «завоевании, объединении, перевоспита-

Почему в Китае не работают вузы?

Ф. БЕЛЕЛЮБСКИЙ, С. МАРСКИЙ

нии и воспитании интеллигенции». Сектантские, нигилистические по отношению к культуре тенденции, существовавшие в то время среди партийных кадров, проявлялись лишь эпизодически, находились где-то на втором плане идеологической работы партии. Только впоследствии стала очевидной органическая связь между отдельными «перегибами» в идеологических кампаниях, наличие особой линии, проводимой группой Мао Цзэ-дуна в области культуры. Устойчивое недоверие Мао к интеллигенции связано и с особенностями его личности, и со спецификой внутрипартийной обстановки, когда Мао в борьбе за власть в КПК отстранил группу партийных работников, обладавших большей марксистской подготовкой и общей культурой.

В первые годы существования Китайской Народной Республики, начавшей строить социализм, господствовала другая тенденция, делалось немало для повышения образовательного и культурного уровня народа. Значительно возросло количество учебных

заведений, появился ряд новых специальностей, прежде вообще или почти отсутствовавших в стране. Особенно быстро росло количество специалистов в области технических и естественных наук. По заявлению Чжоу Энь-лая, в 1949 году в стране было, например, менее 200 геологов, а в 1955-м, всего через шесть лет, Китай имел 497 инженеров-геологов.

В 1951 году была создана единая система народного образования, унифицированы программы и структура вузов. Финансирование всех учебных заведений стало осуществляться лишь через государственный бюджет. Это создало реальные предпосылки для планомерной подготовки специалистов.

Если число всех студентов в вузах Китая раньше никогда не превышало 155 тысяч, а в 1949 году достигало всего 117 тысяч, то к моменту «культурной революции» эта цифра колебалась от 800 до 900 тысяч (по разным источникам). За первые семь лет народной власти получило высшее образование столько же людей, сколько в течение предшествующих 50 лет. Не следует преувеличивать качества этой армии специалистов. Стремительно созданные учебные заведения в период «большого скачка» не обеспечивались ни преподавательскими кадрами, ни аудиториями, ни учебными пособиями. В 1956 году, по данным, приводимым Чжоу Энь-лаем, из 42 тысяч преподавателей вузов 17,8 процента составляли профессора и доценты, 24 процента — просто преподаватели и 58,2 процента — ассистенты.

Абсолютное большинство современной китайской интеллигенции составляет молодежь, то есть люди, созревшие уже в условиях строительства социализма. Это не могло не сказаться на их идеологии, если даже и учитывать временное преобладание среди них выходцев из буржуазных и главным образом мелкобуржуазных семей. Вместе с тем произошло значительное изменение социального состава учащихся. Заметно выросла доля выходцев из семей рабочих и крестьян. Так, в 1951 году их было в вузах 19,1 процента, в 1958 году — 48 процентов; ныне — абсолютное большинство.

И все же до сих пор нельзя не отметить исключительно малый удельный вес интеллигенции в общей массе более чем 700-миллионного населения страны. В 1956 году КНР имела лишь свыше 100 тысяч специалистов и деятелей культуры с высшим образованием. В результате сокращения сроков обучения и подготовки кадров в других странах социалистического лагеря (около 30 тысяч человек) эта базовая цифра увеличилась в восемь-десять раз. Однако и она представляется каплей в море.

Ныне маоисты объявили поголовно всех малообразованных людей, независимо даже от их классового происхождения и возраста, носителями «буржуазной идеологии», настоятельно нуждающимися в перевоспитании. Получается, таким образом, что дело здесь не в подлинном стремлении перевоспитать старую интеллигенцию, в сознании которой действительно могут сохраняться остатки феодальной и буржуазной идеологии, а в решительном неприятии группой Мао Цзэ-дуна какого бы то ни было образования вообще, за исключением либо самого элементарного, дающего возможность

задаблывать «великие идеи», либо военно-технического.

И сам Мао Цзэ-дун в своих выступлениях уже не пытается скрывать этого. Пышным цветом расцвели те семена, которые гнездились в изречениях Мао. Недаром хунвэйбины в 1966 году распространили рассуждения «вождя», высказанные им в одной из его бесед (февраль 1964 год). Ссылаясь на великих ученых и писателей прошлого, он заявил: «Конфуций был по происхождению крестьянином-бедняком, он пас овец, он не учился в высшей школе... А потом в княжестве Лу стал большим интеллигентом... Конфуций обучал всего шести предметам. Пожалуй, могут подумать, что все это лишь история. Однако традиции Конфуция не нужно терять... Нынешнюю систему обучения, предметы, методы обучения, методы проведения экзаменов — все нужно менять. Они калечат людей... Горький учился всего два года. Все свои знания он приобрел самостоятельной учебкой. Франклин из США был продавцом газет. Уатт был рабочим, а изобрел паровой двигатель». В заключение Мао изрек: «Сейчас дело в том, что, во-первых, предметов много, во-вторых, книг много. Эта нагрузка слишком тяжела. Изучение некоторых предметов нужно изменить. Например, в средних школах можно учить немного логику, грамматику, а экзаменов устраивать не нужно. Настоящее понимание придет в процессе работы. Хватит и того, чтобы знали, что такое логика и что такое грамматика. Этого довольно». И это говорит деятель государства, обладающего удивительно древней культурой, говорит молодежи, которой должно было предостоять строительство социализма!

Можно говорить как о безусловно существующем факте о политике группы Мао Цзэ-дуна, направленной на сознательное ограничение культурного развития страны для обеспечения безраздельного идеологического контроля над сознанием народа.

С этой целью еще до «культурной революции» начались массовые кампании, направленные на подрыв социального престижа интеллигенции. С этой целью систематически подчеркиваются «преимущества» непрофессионального литературно-художественного творчества перед творчеством профессиональным. По поводу этого «преимущества» была даже создана насквозь догматическая, вульгаризаторская «теория». Ее авторы рассуждают так. Искусство своим происхождением обязано народным массам, однако в процессе появления классов его узурпировало меньшинство. Профессионалы родились именно среди этого меньшинства. При коммунизме разница между физическим и умственным трудом будет уничтожена, литература и искусство перестанут быть захваченными меньшинством, будут возвращены массам. Выдвижение на первый план творчества непрофессионалов и является, согласно этой концепции, важным шагом на пути к этому возвращению.

Совокупность подобных «теорий», извращающих идеи К. Маркса о ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, стала общим местом в маоистской пропаганде. Под лозунгом передачи руководства культурой в руки рабочего класса маоисты начали «новое воспитание» интеллигенции. Одной из важнейших сторон этой кампании явилась отправка интеллигенции в деревню для перевоспитания физическим трудом. Этот акт неизменно именуется «слиянием с рабочими, крестьянами и солдатами».

В начале 50-х годов писатели, артисты, художники, отправлявшиеся в деревню, хоть в какой-то степени выполняли там просветительские функции: издавали стенгазеты, организовывали курсы по ликвидации

неграмотности, художественную самодеятельность. Но постепенно отправка «на перевоспитание» стала означать отправку в трудовые лагеря с режимом, немногим отличающимся от режима концентрационных лагерей, или в сельскую местность на самую грязную, черную работу. В стране, где так остра нехватка квалифицированных кадров, где 40 процентов населения неграмотно, где 30 процентов детей школьного возраста даже в 1965 году не имело возможности учиться в начальной школе из-за недостатка помещений и учителей, — в этой стране врачи, учителя, писатели не находят себе лучшего применения, нежели уборка нечистот!

Это не риторическая фраза: еще в 1965 году газета «Жэньминь жибао» объявила «пробным камнем для проверки революционизации кадровых работников» их участие в ассенизационных работах. Ассенизация воспевалась в стихах и песнях. Журнал «Гэцзюй», например, в марте 1965 года опубликовал песню композитора Чжан Бо-ланя «Тележка ассенизатора — мой лучший друг!». Следует иметь в виду, что в Китае нет канализации даже во многих крупных городах. Поэтому объем работы в коммунальном хозяйстве исключительно велик. Однако не этим же способом решать проблему санитарного состояния городов!

22 февраля 1966 года «Жэньминь жибао» отметила в передовой статье, что около 160 тысяч работников литературы и искусства находятся в деревне. «Победившему пролетариату не нужны профессиональные писатели, артисты, композиторы и художники. Ему нужны наполовину писатели — наполовину рабочие, наполовину артисты — наполовину солдаты, наполовину художники — наполовину крестьяне...»

Огромный ущерб китайской культуре приносит кампания за «передачу в ведение рабочих, крестьян и солдат» учебных заведений и лечебных учреждений. Маоистское руководство расписывается в своем банкротстве: на 20-м году существования нового Китая народ вынуждают за собственный счет содержать школы, больницы, даже вузы. Государству это делать не под силу. И таким путем выполняется задача по нивелировке культурного уровня страны — в сторону его максимального понижения. Ведь эта «передача» в сочетании с изменением системы образования означает не только материальную ответственность китайских тружеников за содержание школ и больниц, но и практическую замену нынешних учителей малограмотными и совсем неграмотными людьми, которые должны вести в школах «уроки идей» Мао, на что им отводится формально 30 процентов учебного времени. Учебные тексты состоят только из цитат Мао, так как первая книга, которую дети берут в руки, — это его «творения». Таким образом, идеи «великого кормчего» занимают большую часть программы.

Без знания наизусть цитатника Мао Цзэ-дуна невозможно занимать сколько-нибудь привилегированное положение в Китае. «Внедрение» цитатника — это еще один способ обожествления народа.

Сейчас в КНР третий год не работают вузы. Народ не получил свыше 500 тысяч специалистов. За три года в стране не опубликовано ни одного романа. За годы «культурной революции» были уничтожены лучшие творения мировой и китайской литературы. Закрыты почти все театры. Прекратилась съемка новых художественных кинофильмов.

А ведь в Китае испокон веков считалось неприличным бросить ненужный, но исписанный иероглифами клочок бумаги. Это был подлинно народный обычай уважения к культуре, которую начисто отбрасывают маоисты.